

Ся Чэньчжоу лежал на моей груди, прислушиваясь к сердцебиению, его настроение было подавленным.

Когда все вокруг готовились к гаокао, ожидая поддержки родителей, он сидел в зале суда, слушая приговор своей матери.

Такой контраст был тяжел даже для Ся Чэньчжоу.

Я легонько сжал его ухо, чувствуя мягкость хряща.

— Хорошо, — сказал я, желая его утешить.

Даже если у меня оставалась лишь капля нежности, я хотел отдать её всю ему.

Когда мы сели в поезд, Ся Чэньчжоу, словно впервые отправляясь в дальний путь, указал на толпу за окном и сказал:

— Что за давка.

Я держал карту, не решив заранее, куда ехать, поэтому только сейчас начал изучать, что может быть интересным.

Мы купили два места в купе, напротив нас разместились пожилой человек и ребёнок. Ребёнок целый день шумел, что сводило меня с ума. Я лежал на кровати, листая путеводитель.

Внезапно раздался шорох, и я тихо спросил:

— Зачем ты спустился?

Ся Чэньчжоу, улыбаясь, лёг рядом со мной и сказал:

— Хочу обнять тебя, пока сплю.

— ...Снаружи люди, иди наверх, — прикрикнул я, но он не только не послушался, а, наоборот, обнял ещё крепче.

Одеяло пахло плесенью, я лёг прямо на него, не раздеваясь. Ся Чэньчжоу обнял меня сзади, нежно поглаживая живот.

Я молчал, интерес к карте пропал, и я просто закрыл глаза, чтобы заснуть.

Звуки вокруг постепенно стихли, и непоседливый ребёнок начал похрапывать.

Хотя кондиционер работал на полную мощность, тело горело, и я проснулся от влажного ощущения внизу.

Штаны были уже сняты, и кто-то двигался между моих ног. Почувствовав моё сопротивление, он поднялся и поцеловал мою шею.

— Как ощущения от пробуждения? — прошептал Ся Чэньчжоу хриплым голосом.

Я резко дёрнул его, он действительно сходил с ума в любом месте. Перевернув его, я задернул занавеску, наклонился над ним, зажал его подбородок пальцами, заставив открыть рот.

Ся Чэньчжоу, улыбаясь, принял всё, издавая невнятные звуки.

Смесь страха быть замеченным и удовольствия от его действий заставили меня быстро закончить.

— Так густо, давно не было? — Ся Чэньчжоу целовал моё бедро и спросил:

— Продолжим?

— Продолжи свою мать, — я ударил его по голове и накрылся одеялом, игнорируя его.

— Спокойной ночи, — Ся Чэньчжоу не рассердился, лишь прижался к затылку.

На следующий день после обеда мы обсудили, куда отправиться. У Ся Чэньчжоу не было особых предпочтений, ему было всё равно.

Я посмотрел на него, чувствуя необъяснимое раздражение.

— А твоя мать сейчас?

— Не волнуйся, она просто в тюрьме, её адвокаты достаточно дорогие, чтобы её оправдали, — его тон был легкомысленным, как будто речь шла о ком-то другом, и он повернулся ко мне:

— А ты, я не слышал, чтобы ты говорил о своей матери.

Я усмехнулся:

— Мою мать изнасиловали в поезде, она забеременела, ничего не понимала, пока не стало слишком поздно прерывать беременность. Потом она хотела выйти замуж за богатого, но погибла в аварии. Жаль Дядю Юна, который заботился о таком обузе.

Когда ты повзрослеешь, ты поймёшь.

Любое время, которое кажется непреодолимым, в будущем ты будешь вспоминать с лёгкостью.

Как будто оно никогда не оставляло шрамов.

Ся Чэньчжоу нахмурился, резко встал и начал собирать вещи.

— Ты с ума сошёл? — я дёрнул его за одежду.

Он не обратил на меня внимания, закончил собирать вещи, открыл дверь и спросил проводника, через двадцать минут вернулся и, взяв меня за руку, повёл наружу.

Через некоторое время я понял, что он ведёт меня не в туалет, а к выходу из вагона. Оказавшись на перроне, я спросил:

— Где это?

Ся Чэньчжоу взвалил багаж на спину и сказал:

— Не знаю.

Я был настолько раздражён, что не мог даже злиться, достал карту, но понял, что даже не знаю, как далеко мы уехали за ночь.

— Ты просто сумасшедший, — я швырнул карту в него и повернулся, чтобы выйти со станции.

Не знаю, что на него нашло, но, выйдя со станции, я понял, что это место действительно глухое.

За пределами станции была только автобусная остановка, людей почти не было, на табличке указано расписание автобусов.

Как бы то ни было, нужно было найти, где остановиться.

Через некоторое время подъехал автобус, в котором было всего несколько человек, каждый занимался своим делом.

Я сел на последний ряд, прислонился к окну и молчал.

Ся Чэньчжоу понимал, что поступил опрометчиво, и, боясь, что я могу что-то сделать в

автобусе, сел у окна с другой стороны, время от времени поглядывая на меня под предлогом питья воды.

Поезд действительно не оставил у меня хороших воспоминаний.

Никогда.

Но... если это Ся Чэньчжоу, я могу игнорировать это чувство.

Я не боюсь показать ему свои шрамы.

— Садись сюда, я хочу спать.

Ся Чэньчжоу, услышав это, немного расслабился, подвинулся и подставил плечо.

Получив возможность, он понял, что я больше не злюсь, взял мою руку и тихо заговорил.

Я отвечал нехотя, но вдруг понял, что с ним мне всё равно, куда ехать.

Ведь изначально я хотел только быть с ним.

Люди такие.

Получив немного, начинаешь мечтать о большем.

В этом захолустье даже не было отеля, условия хостела не подходили для избалованного Ся Чэньчжоу, и мы оказались в затруднительном положении, не зная, где переночевать.

— Может, снимем квартиру?

Я, кусая булочку с мясом, посмотрел на него с укором:

— Господин Ся, мы изначально планировали путешествовать неделю.

Ся Чэньчжоу откусил большой кусок от моей булочки и сказал:

— Неделя или месяц — какая разница.

Я не смог его переубедить и снова пошёл с ним снимать квартиру.

Когда мы подписали договор на месяц, у меня возникло ощущение, что мы с Ся Чэньчжоу живём вместе.

Раньше, как бы близко мы ни были, мы проводили вместе максимум полдня, но теперь мы будем жить вместе.

Я увижу его небритым, услышу, как он храпит.

— Не волнуйся, Дядя Юн, я с Чэньчжоу. Ну... живём у друга... Да, спи спокойно.

Не осмелившись сказать, что мы сняли квартиру, я лёг на диван, слушая, как Ся Чэньчжоу возится на кухне.

Встав, я прислонился к двери, наблюдая, как он с трудом протирает пыль с плиты, осторожно чистит грязь в холодильнике.

Ся Чэньчжоу вытер пот с лица и, обернувшись, сказал:

— Эй, помоги убраться, чего стоишь?

Я молчал, улыбнулся, и он замер.

— Чтобы порадовать моего господина, я готов даже на кухне, — он подошёл ближе.

— Пошёл ты, — я выругался, — Сначала приберись, сегодня устал, не будем готовить, куплю что-нибудь готовое.

Ся Чэньчжоу кивнул, поцеловал мои волосы и сказал:

— Возьми телефон, если заблудишься, позвони.

Я согласился, нашёл его губы и немного поцеловался.

Место хоть и маленькое, но пейзажи неплохие.

К шести-семи вечера пожилые люди, поужинав, выходили гулять с внуками, по дороге проходили парочки.

Машин было мало, уличных лотков много.

Незнакомое место, но оно давало мне чувство спокойствия. Я бродил, пока не стемнело, и

только тогда понял, что зашёл слишком далеко.

Купив еду, я хотел посмотреть время, но телефон давно разрядился.

К счастью, я не слишком плохо ориентируюсь, и, немного поблуждав, я нашёл дом.

Дверь была приоткрыта, зайдя внутрь, я увидел Ся Чэньчжоу, нервно сжимающего телефон.

— Где ты был!

Увидев его, я понял, что он снова сходит с ума.

Поставив еду на стол, я направился в комнату, но он схватил меня за руку.

— Я спрашиваю, где ты был!

Он был весь в поту, футболка промокла, моя рука болела.

— Ты снова с ума сошёл?

Ся Чэньчжоу рассмеялся:

— Я с ума сошёл? Ты знаешь, сколько времени я бегал по этому захолустью, чтобы найти тебя? И почему твой телефон был выключен?

<http://bllate.org/book/15276/1348591>